

Семен Злотников

Монологи

16+

Театр одного актера

Семен ЗЛОТНИКОВ

Монологи. Театр одного актера

«Автор»

2004

Злотников С.

Монологи. Театр одного актера / С. Злотников — «Автор», 2004

Шесть женских и мужских монологов. Точнее назвать – монопьес:
«Лотерейный билет», «Раздвоение личности», «Лялочка», «Настоящий друг»,
«Реинкарнация», «Маргинал». Связанных общим посылом и местом действия.
Шесть вечных исповедальных историй о любви, предательстве и постижении
себя. Годятся, в равной степени, для «нормального» чтения и сценического
воплощения. В любой композиционной конфигурации – все вместе или
каждая в отдельности.

© Злотников С., 2004

© Автор, 2004

Содержание

От автора.	5
Лотерейный билет	6
Раздвоение личности	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Семен Злотников

Монологи. Театр одного актера

От автора.

Монопьеса подобна неприступной крепости, и нет, на мой взгляд, большей доблести, чем однажды ее покорить. Тут от писателя пьес для успеха, помимо предельной технической оснащенности, потребуется смелости, азарта и настырности. Про азарт и настырность понятно, а под оснащенностью подразумевается наличие завораживающего сюжета, завораживающего персонажа и – завораживающей игры актера.

Внятно и чувственно исполненная монопьеса – и есть наикратчайший путь к сердцу зрителя. Доверительная стихия откровения, кажется, завораживает. Неожиданно обнаруживается целый мир – мир души! – единственное место в целой вселенной, где никто не ловчит, не лжет, не предает, не казнит.

Много лет мне мерещился образ моей монопьесы. Но всякий мой штурм этой крепости заканчивался бесславным отступлением. Все было как будто при мне, но, однако же, не доставало неких внутренних оснований для органичного высказывания. Диалога не возникало – в связи с чем, порог правды казался непреодолимым. Дух Игры на мой зов категорически не откликался: то ли спал беспробудным сном, то ли предательски безмолвствовал.

По счастью, однажды меня осенило, что второй стороной диалога может быть ТОТ САМЫЙ, ВЕЧНЫЙ И ВСЕМОГУЩИЙ, НЕВИДИМЫЙ И СПРАВЕДЛИВЫЙ, к которому мы приходим в трудную минуту за поддержкой. Тут и верное место нашлось для моих страсто-терпцев – там-там, у камня, возле которого, по преданию, Бог отдыхал в день седьмой от «всех дел Своих, которые Он делал».

Лотерейный билет

Появляется очень плохо одетая женщина. В руках у нее лотерейный билет. Заметно, чем-то очень огорчена.

Мы жили – подумай – чего не хватало?

Дети, слава Богу, большие и сами работают, и не жалуются, и ничего не просят.

Нам нашей пенсии на двоих – как говорят, проживем.

Квартиру почти уже выкупили, никому не должны.

Никому не должны – это главное.

И даже, скажу Тебе, стали копить на границу.

Когда это я могла хотя бы подумать про границу?..

По утрам просыпаюсь – от мыслей получаю удовольствие: дети-внуки здоровы, в гости приходят, по телефону звонят, с мужем не ссоримся... Боже, чего еще нужно?

Вздыхает.

Вообще, моя воля, ввела бы закон: чего-то уже имеешь – сиди уже!

Не проси и не требуй чего-то еще! Повторяй, как молитву: довольна я, Господи, очень довольна, и больше, пожалуйста, ничего не посылай!

На мгновение, словно задумывается.

Все-таки женщина своим нутром всегда лучше мужчины почувствует, чего можно делать, а чего – да лучше бы застрелиться...

Вот: муж подарил мне на мой день рождения пушистую турецкую кофту, крепкие испанские духи и билет – **ТОТО-ЛОТО**...

Кофта мне душу согрела.

От духов голова закружилась, как в молодости, бывало...

Но билет... хочешь, верь, хочешь, не верь – он меня сразу как будто обжег.

Только я до него дотронулась – так сразу и уронила.

Потом подняла – он опять улетел из рук.

Куда-то за старое кресло.

Мне стало странно.

Впрочем, всего на секунду.

Махнула рукой и тут же забыла.

Наверно, решила, билет и билет, да подумаешь, сколько их было...

Молчит.

Называется, после всего – не верь самой себе...

Молчит.

Ну, конечно, сначала мы радовались: шутка ли – двадцать миллионов выиграли, пятьсот девяносто четыре тысячи, триста пятьдесят восемь рублей, шестьдесят шесть копеек!

Не украли, не дай Бог, не потом добыли – с неба упали!

Я быстро хороший ужин сделала, пошла звонить детям.
Но муж удержал и ласково попросил никого не звать.
Мол, побудем вдвоем, как когда-то.
И обнял меня – нежно-нежно...
Давно, я подумала, так не дотрагивался...

Грустно улыбается.

Я запалила сорок свечей – столько мы прожили вместе!
Вкусно его накормила!
Потом мы гуляли вокруг нашего дома!
Потом пили чай с кофейным ликером и говорили о чудесах!
И так мы до самого утра – действительно, как когда-то!
Когда засыпали, он как бы сквозь сон попросил, по-хорошему, про миллион никому не рассказывать: ни чужим, ни соседям, ни, тем более, детям... Мол, детей у нас четверо, говорит, двадцать миллионов разделить на четыре части – останется пшик...
То есть, говорит, никому ничего не достанется...

Улыбается грустно.

И тогда, и теперь не понимаю: почему на четыре?..
Детям четыре части, и нам с мужем часть – пять?..
И потом, все-таки целых двадцать с лишком миллионов!..

Молчит.

Дни идут, я прошу его, что ни день, разделить деньги между всеми поровну и пускай каждый тратит, как хочет. А у него свой принцип: копейки, говорит, детям не дам, пока жив, даже копейки!

Опомнись – его умоляю – они молодые, им нужно помочь...

Помогай – говорит – а потом ты их увидишь! У меня будут денежки – говорит – они на руках меня будут до смерти носить, а у них будут денежки – говорит – они плюнут мне в душу и даже не вспомнят, что жил на свете такой хороший папа!

Всхлипывает.

Меня за добро – удивляюсь – мои любимые дети?
Тебя – говорит – за добро, именно за него!..

Тихо плачет.

Рассказать кому – как рассказать?..
Я терплю и молчу.
Мои близкие люди ничего не понимают – я им сказать ничего не могу.
Что тут скажешь?..
А с мужем мы только ругаемся: как нужно тратить двадцать миллионов, пятьсот девяносто четыре тысячи, триста пятьдесят восемь рублей, шестьдесят шесть копеек!
Надо же, наконец, начинать их тратить?..

А он мне говорит: мол, тратить никак не будем, а будем все денежки, сколько их есть, сберегать в банке, а сами жить на проценты. Мол, этих процентов нам хватит для полного счастья, и даже еще останутся...

Всхлипывает.

Какого мне счастья еще?
Я всегда жила для детей, для мужа...

Задумчиво разглядывает лотерейный билет.

В общем, живем – как жили: на пенсию.
Ждем проценты.
Неделю ждем, месяц, четыре – пропало терпение, интересуюсь про них.
Опять же, он ласково так отвечает: растут; и тоже дают проценты.
А нам в это время что делать? – спрашиваю.
Нам нужно ждать – говорит – ждать, ждать и ждать.
А чего – спрашиваю – ждать?
Пока – говорит – они сильно вырастут, проценты!
А с нами – интересуюсь – что станется, пока они сильно вырастут?
Живи – как жила – говорит.
Как жила – так живи – говорит.
Забудь и не думай про свой капитал.
Ведь если про него не думать – тогда его как бы и нет!
То есть, фактически, он где-то там есть... но, вместе с тем, если о нем не думать – его как бы и нет...
Капитал – говорит он мне – как Фантомас!
Он говорит, говорит, а я на него смотрю, смотрю, и меня вдруг, внезапно – как протыкает: я же любила его! Я детей от него!..
Но мы же умрем, Михаил, мы умрем! – кричу.
Все купим – кричит – и всех купим: и смерть, и бессмертье, и черта, и Господа Бога!
Пусть только будут они, мои денежки – кричит – пусть только будут они со мной!

Закрывает руками уши.

Прости его, Господи, дурака, прости!
Я ему говорю:
уже сэкономили, дочке платье латала, мальчишки донашивали друг после друга, не ехали летом на отдых, не кушали в ресторанах, в театрах за сорок лет бывала, может, три раза... А где мои украшения? Молодость моя – где? Где моя жизнь?..

Молчит.

Отчего-то вдруг дети ходить стали реже.
Звонки от них стали короче.
Какие-то вечно дела...
Соседи, завидев, куда-то торопятся, почему-то не улыбаются, как бывало...
Муж пока любит.
Он так говорит.

Но иногда замечаю, смотрит рассеянно: вроде, как рядом со мной, а, вроде, и – нет...

Молчит.

Все двери, какие есть в доме, поменяли на железные.

На окнах решетки из стали – густые и толстые.

Чтобы даже комар к нам не просочился...

Я уже вяло спрашиваю: зачем так стараться, деньги же все равно в банке?

Он морщится и говорит: ох, плохо ты людей знаешь, придут и отнимут последнее.

Но останется то, что в банке – кричу – столько добра!

Он только смеется в ответ.

Добра – говорит – никогда не бывает много, его – говорит – почему-то всегда только мало.

Взрывается, вдруг.

Мало ему, мало, мало... мало, мало, мало!..

Вчера подарил мне еще лотерейный билет.

Наверное, счастливый...

Разрывает билет на мелкие кусочки. Уходит.

Раздвоение личности

На заветное место является человек с пейсами. Мгновение стоит молча. Молится. Расскачивается – как свеча на ветру.

Я раб Твой, Господи...

Сколько рабов у Тебя – я из последних...

Все, что Ты делаешь – значит, так надо, все, что Ты скажешь – приму и не буду роптать...

О, воистину, лучше быть самым последним из верующих, чем даже первым среди всякой дряни...

А я так, действительно, думаю: дрянь, кто не верует в Тебя, самая настоящая дрянь...

Молчит. На глазах слезы.

Прости меня, Господи, долго я был слепым, как крот.

Пребывал во мраке и грязи.

Спасибо Тебе, что забрал меня на Святую Землю, где я убедился, что Ты – один Б-г наш – был, есть и будешь, и только Ты Создатель и Правитель всех творений, что Ты один совершал, совершаешь и будешь совершать все деяния, Ты – один, один, один, один...

Молится. Вытирает слезы; мало-помалу успокаивается.

Только Тебе я могу признаться: сначала все было хорошо, а теперь моя жизнь превратилась в кошмар.

Сна нет, кушать не могу.

Даже мне трудно стало сосредоточиться на молитве.

А это уже совсем худо.

Так что, видишь, мне без Тебя не управиться.

Вот как бы так...

Как бы пришел...

Понимаешь...

Я эту женщину до сих пор сильно люблю, но и ненавижу, и уже плохо понимаю, чего больше...

Молчит.

Вчера мы опять крепко ссорились.

Я уходил из дому, отчаянно молился.

Потом, когда я вернулся, она мне кричала обидные стихи:

«Ты на том берегу, я – на этом, а между нами бушует река...»

Ну, такие стихи...

Ну, как бы все понятно, да?

Еще мне кричала, что она даже в страшном ее сне не могла бы представить, что мы с ней до такого доживем.

Мы с ней – до такого...

Я тоже ответил, что я тоже не представлял.

И так мы с ней оба кричали друг другу обидные слова, пока я опять не ушел из дому.

Вот, видишь, хожу по Иерусалиму, молюсь, голову ломаю, чего мне теперь делать?..

Она мне сейчас говорит – что река!

А я вижу, всегда бушевала – и тогда, и теперь, и что у нас не могло получиться по-другому...

Смотри:

Я был Петром, сыном Тимофея,

Она – Юдифью, дочерью Мордехая.

Я был Колпаковым,

Она же носила фамилию Левит – из колена Левит, понимаешь?

Мой дед Никита Иванович ловил в океане рыбу,

А ее мама, тетя Ривка – да пребудет она в мире! – была самой любимой внучкой раввина из Лодзи!

Понятно: кто был я и – кто она?..

Я, несмышленный гой с четырьмя незаконченными классами начальной школы, в старых отцовских штанах с заплатами, рваной тельняшке, ловец некошерной нечисти, без прошлого и будущего – и она! Она!! Она!!!

Заметно, взволнован.

Конечно, она была сильно молодая и я был молодой.

А люди – Ты знаешь – в молодости делают глупости.

Чего я тогда понимал?

Я только глядел на нее всеми глазами и больше ничего, кроме нее, не видел.

Все рядом с нею почему-то делалось маленьким и ненужным.

И я забывал – про друзей, родителей, сестер...

Про время!

Она мне была нужна.

Я чувствовал, я ей был нужен.

Чего бы мы ни делали – или, когда мы сидели и молчали, или бродили по сопкам, или, бывало, уплывали на лодке далеко – мы всегда крепко держались за руки.

Я это так помню...

У него на глазах – и слезы, и он улыбается.

Купалась в источниках голая!

И меня заставляла!

Как ненормальная, хохотала и силой тащила с меня штаны.

Я злился, и тоже смеялся, и держался за них, как мог, двумя руками, но потом отдавал, чтобы не порвала.

Она хохотала еще веселей, и прыгала, и скакала вокруг меня, чтобы поймать за письку...

Счастливо улыбается.

Мы были детьми.

Ей ужасно хотелось, чтобы все у нас было, как в раю.

До змея...

Господи, я, вдруг, подумал: я Тору впервые узнал от нее!

Ну, конечно, она мне читала Тору:

«И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться

женою: ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и станут они одной плотью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.